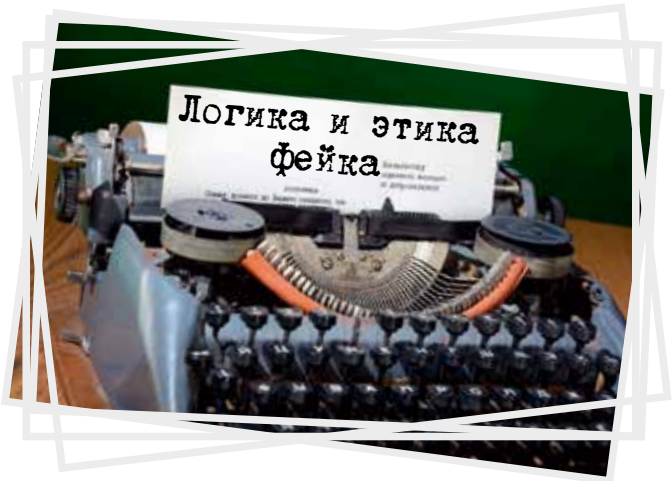

В октябре-ноябре этого года Россию и мир захлестнул шквал драматичных событий. Начало операции воздушно-космических сил РФ в Сирии, теракт против российского аэробуса в египетском небе, серия терактов во Франции, засада против российского Су-24, два глобальных саммита... Внутри России — протесты дальнобойщиков, споры вокруг наполнения бюджета, острая дискуссия о модели развития страны... Напряжение всю осень нарастало каждый день.

Тем временем где-то в академической глубине развернулась своя «битва». Она выплеснулась далеко за пределы РАН и даже поставила вопрос о смене политического режима и внешнеполитической ориентации страны. За два месяца в экономическом крыле российской науки произошел разлом. Выделилась целая фракция, которая с неистовством времен религиозных расколов, «политических чисток» и фейковыми методами информационной эпохи выдвинула и взялась утвердить в научном и околонаучном мире триаду тезисов.

Во-первых, о начале эпохи политических репрессий против «реальных ученых».

Во-вторых, о подавлении выборного демократического процесса в РАН.

В-третьих, о попрании норм научной этики.

Все три тезиса мнимые, ложные.

Однако два месяца массированный информационный огонь велся боеприпасами именно из этого незамысловатого репертуара.

Более трех десятков медийных носителей — радио, ТВ, сайтов, сетей, газет и сообществ со всеми их лайками, перепостами, ботами, фламмерами, троллями и коллективными письмами — обрушились на один-единственный вопрос одного академика, за который он был причислен к сонму разрушителей науки, душителей академической и политической свободы, превращен в «нерукопожатного», в «каннибала» и «лысенко» и вполне официально выставлен в качестве врага целого коллектива ведущего института РАН. Диффамации были подвергнуты все причастные к этому сюжету: Президиум РАН, бюро Отделения общественных наук, Комиссия по кадровым вопросам Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, ФАНО, а попутно и наш журнал.

Горы нелепицы, лжи, произвольных толкований красовались не только на множестве сайтов и страницах журналов и газет, но и на официальном сайте академического института.

Обвинительная полемика в этой истории достигла градуса кампаний «охоты на ведьм».

Очевидна запредельная асимметричность медийной реакции и фактической сути дела, а также несоразмерность обвинений, их абсолютная нелепость, равно как и неуместность таких бурь в стакане воды в контексте происходящего в стране и мире.

Еще со времен Аристотеля подобные приемы, тезисы и доводы в полемике именовались софизмами, а их использование в академическом споре квалифицировалось как логическое невежество — дискуссия прекращалась сразу же, едва кто-то применял их.

Сегодня подобные приемы именуются фейками. Однако сейчас их использование не только не квалифицируется частью академической среды как нечто бескультурное и неприличное, но и считается своего рода шиком. Более того, сегодня даже не замечаются банальные логические несуразности, не говоря уже о несоответствии фактам.

Демонстрацию откровенного антидемократизма и жажды манипулирования мнением научного сообщества вдруг стало модно проводить под дымовой завесой «этического». Те, кто нарушает законы логики и дискуссии, кто готов науку превратить в фейк и не видит разницы между нею и желтой прессой, кто пренебрегает законами и нормами, те сегодня рядятся в тогу моральных судей. С этической приправой, видимо, фейк облагораживается?

А если вдуматься, то триада представляет собой ударную матрешку: сначала обвини оппонента в политизации, затем — в нарушении регламентов. Если и то и другое опровергнуто, то применяй главный довод — этику. Народ-то ведь в Академии наук совестливый...

Трудно предположить, что столь массированная кампания затеяна ради трех заявленных целей-тезисов. В науке тоже действуют интересы, как и в любом человейнике. Но что же это за интересы, если их требуется вуалировать фейком и диффамацией оппонентов?

Мы еще посвятим этой истории специальный анализ.

Хотя об этом до нас уже почти все рассказал Марк Твен.

А. Агеев

Авторский блог:
www.ageev.net